

Синтезатор не хуже рояля

Рос. Вести - 1994 - 22 фек. - с. 6.

В 1948 году Пьер Шафер, инженер-электронщик, запустил по французскому радио магнитофонную запись расположенных в определенной последовательности шумов. Так состоялась мировая премьера электронной музыки. В нашей стране новое веяние, ассоциировавшееся с тлетворным влиянием Запада, на радио и телевидении было запрещено. Кино стало в послехрущевские годы рассадником музыкального инакомыслия. Одним из создателей «звукового оформления» 140 художественных фильмов, снятых Андреем Тарковским, Андреем Кончаловским, Никитой Михалковым и другими, был композитор Эдуард Артемьев.

- Электроника стала для меня продолжением академической авангардной школы, не имевшей ни малейшего отношения к эстраде, - рассказывает Эдуард. - Я сочинял музыку «микс», сочетавшую электроакустические и традиционные инструменты.

- Тем не менее представленный вами на фестиваль «Московская осень-94» концерт для фортепиано с оркестром был написан в строго классической манере.

- Это «побочный» продукт работы над музыкой к фильму Никиты Михалкова «Утомленные солнцем». Один из героев, когда-то подававший надежды композитор, по ходу действия наигрывает то, что он когда-то недописал. Я давно не сочинял ничего для рояля и аккомпанирующего оркестра. Погрузившись в мир Скрябина и Метнера, я придумал этот рецитал. Слушатели так и не смогли с ним познакомиться. Перед концертом аноним сообщил, что в зале Чайковского заложена бомба. Вместо меломанов у рояля собрались саперы и минеры, а я сохранил у публики имидж чистого электронщика.

- Разве рояль хуже синтезатора?

- Не в этом дело. Средневековые трубадуры и менестрели были и авторами, и исполнителями. Нотная запись, позволившая петь их произведения всем желающим, создала проблему

несоответствия творца и интерпретатора. Ноты без реализации мертвы, а исполнением своих произведений, особенно оркестровых, композиторы редко бывают удовлетворены.

Электроника позволяет автору обойтись без исполнителя как промежуточного звена между инструментом и сочинителем. Через системы медиа компьютер сыграет электронную музыку именно так, как я ее записал и придумал. Сегодня возможности техники таковы, что композитору не только использовать их целиком, даже уследить за новинками трудно. Звучание хорошего синтезатора неотличимо от симфонического оркестра. Но это не означает, что история традиционных инструментов завершена.

Освещая квартиру, мы пользуемся электричеством. За праздничным столом зажигаем свечи. Живой огонь создает атмосферу тайны...

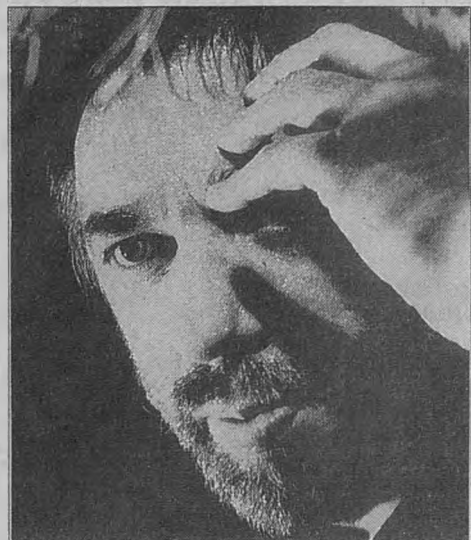
Старые инструменты по-прежнему нужны исполнителю, чтобы играть, а слушателю - чтобы ощутить сопричастность к творчеству, видеть атрибуты исполнения: клавиши, струны, трубы. Скорее всего, музыка пойдет по пути симбиоза нового со старым. Вооруженный музыкой и светом исполнитель будет работать бок о бок с инженерами и техниками.

Движение в искусстве обусловлено созданием новых технологий. Развитие музыкальных идей породило симфонический оркестр. Вагнер и Дебюсси создали с его помощью новую музыку. После сделанных Шонбергом открытий это направление себя исчерпало. В нем еще можно творить, но открыть ничего нельзя. Тем не менее симфонический оркестр, возможность многих людей духовно соединиться, стать продолжением, расширением чувств дирижера никогда не умрет.

- Наверное, созданная на основе компьютерной технологии музыка утратит национальные корни.

- Они лежат не в интонациях, не в нотах, а в мироощущении и мирозерцании, рождаемыми ею. Экспериментируя, я подсознательно выбираю те предложения «случайного» процессора, которые отвечают моему славянскому характеру, и складываю композиции именно из них.

Музыкальные идеи - гармонии и мелодические обороты - приходят ко мне неожиданно. Сразу же ясно, превратятся ли они в симфонию,

прелюдию или еще какую-то форму. Детальная работа проходит позже, за столом, синтезатор в ней не участвует. Он помогает фиксировать придуманное. Сочинение музыки - не озарение, а длительный, трудоемкий процесс. Оперу «Преступление и наказание» я пишу больше десяти лет. Несколько раз думал, что ее уже закончил, потом все перелицовывал заново. Музыка должна быть достойна Достоевского!

- Авангардная?

- Авангард - это технология, а не мировоззрение. Открытые им новые приемы освоения звуковых рядов показали, как создавать на математической основе произведения, лишенные мелодии и тематического развития. Новый виток эволюции вернул авангард мелодию, привлекающую человека возможностью петь.

Сегодня, пытаясь посредством звука открыть новые пространства, он создал канал через космос к Богу. Опирирая несколькими измерениями, можно на богатом ритмическом и мелодическом материале создавать великолепную музыку. Но главное, любая авангардная струя так же, как и строгая классика, на разных языках ведут разговор об одном и том же, о человеческих эмоциях и чувствах.

Рождать музыку способно все, что колеблется. Язык композитора определяет система образов и эстетика. Я выбрал их для себя, услышав рок-оперу «Иисус Христос - суперзвезда». Тему Христа разрабатывали такие исполины, как Монтеверди, Бах и Шонберг. Ллойд Вебер изложил ее так просто и доступно, что возникает ощущение: Спаситель живет среди нас. Для меня это - высшее музыкальное достижение лучшего композитора XX века.

Андрей ВЕЙМАРН.

Фото Виктора Камеко.